

Коваленко Анна Николаевна

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию когнитивных механизмов, сопутствующих процессу словообразования в современном английском языке. Автор рассматривает аналогию как наиболее универсальный когнитивный механизм, задействованный в процессе номинации. Среди вспомогательных когнитивных процессов названы оппозиция, акцентирование, аксиологическое переосмысление, ассимиляция, понятийная компрессия и детализация. Исследование проведено на материале разговорного английского языка конца XX – начала XXI столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.47

Филологические науки

Статья посвящена исследованию когнитивных механизмов, сопутствующих процессу словообразования в современном английском языке. Автор рассматривает аналогию как наиболее универсальный когнитивный механизм, задействованный в процессе номинации. Среди вспомогательных когнитивных процессов названы оппозиция, акцентирование, аксиологическое переосмысление, ассимиляция, понятийная компрессия и детализация. Исследование проведено на материале разговорного английского языка конца XX – начала XXI столетия.

Ключевые слова и фразы: когнитивный механизм; номинация; словообразование; слово; деривация; английский язык; лексика.

Коваленко Анна Николаевна, к. филол. н.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

Anna.kovalenko11@gmail.com

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Номинация – это сложнейший когнитивный процесс, во время которого явления внеязыковой действительности отображаются посредством образования и использования языковых единиц. Чаще всего внимание лингвистов привлекают собственно неологизмы, при этом когнитивные механизмы, предшествующие созданию новых единиц, остаются преимущественно за пределами внимания исследователей.

Тем не менее, в последнее время появляется все больше работ, посвященных тем или иным когнитивным процессам, участвующим в процессе словообразования в английском языке. Среди исследованных тем можно назвать такие: когнитивный аспект от-онимной деривации [2], когнитивный аспект формирования полисемичных лексических единиц [3], когнитивные механизмы формирования словосочетаний по модели «прилагательное + существительное» [5], когнитивные основы префиксального словообразования [11], когнитивные механизмы формирования сложных существительных [12], когнитивные механизмы прозвищной номинации [8], когнитивное моделирование словообразовательной системы на материале диалектов русского языка [9], семантика сложных слов *V+N* в рамках когнитивного подхода [1]. В данной статье делается попытка общего обзора когнитивных механизмов, задействованных в современном английском словообразовании.

Наиболее универсальным когнитивным механизмом, участвующим в формировании практически всех новых лексических единиц, является механизм **аналогии**. Если рассматривать механизм аналогии в широком смысле, большинство новых номинативных единиц (не только на уровне лексики) образованы по аналогии с существующими моделями. Образование новых слов с помощью существующих в языке моделей и деривационных средств, безусловно, зиждется на способности человека к аналогическому мышлению. Например, Е. С. Кубрякова упоминает когнитивный механизм аналогии, говоря про образование сложных слов: «...сложное слово в преимущественном большинстве случаев является аналогическим образованием, то есть оно образовано по примеру уже существующих сложных слов» [6, с. 63]. Но существует также ряд несколько нетипичных случаев, в которых словообразование осуществляется благодаря аналогии.

Так, когнитивный механизм аналогии задействован при реинтерпретации частей корневых морфем и дальнейшей деривации лексических единиц на основе переосмысленной семантики этих частей. Этот механизм наиболее отчетливо прослеживается на примерах такого явления как народная этимология. Широко известный образец народной этимологии, слово *hamburger* (*гамбургер*), является иллюстрацией того, как работает механизм аналогии: часть основы *Hamburg* (*Гамбург*) сначала интерпретируется как отдельная смысловая единица (*hat*, *ветчина*), вследствие чего остальная часть слова (*burger*, *бургер*) наделяется новой семантикой (бутерброд с начинкой), и по аналогии с моделью сложного слова (*N+N* вместо исходной суффиксальной модели *N+er*) в английском языке образуются новые сложные слова: *cheeseburger* (*бургер с сыром*), *fishburger* (*бургер с рыбой*), *vegeburger* (*овощной бургер*) и т.д.

Таким же образом, вследствие ложной этимологизации инициальной части существительного *bikini* (*бикини*), по аналогии со словами, образованными с помощью приставок с количественной семантикой, появились существительные *topokini* (*купальник из одной части*) и *trikini* (*купальник из трех частей*). Вследствие реинтерпретации конечной части существительного *cotton* (*хлопок*) было образовано существительное *nylon* (*нейлон*). По аналогии с другими существительными, образованными с помощью суффиксации, части слов *textile* (*текстиль*) и *nylon* (*нейлон*) стали употребляться как словообразовательные элементы (*Brilon* (*брилон*), *goretex* (*гортекс*)).

Еще один пример морфологизации «осколка» слова – употребление части заимствованного из русского языка слова *sputnik* (*спутник*) как окончания со значениями: 1) *liking something or doing something denoted by the stem* (тот, что любит или делает нечто, обозначенное основой): *dognik* (*любитель собак*), *popcornik* (*любитель попкорна*), *latenik* (*тот, кто часто опаздывает*), *fashionnik* (*модник*), *US-nik* (*приверженец*

Соединенных Штатов), *sweetnik* (сладкоежка); 2) *_often saying something denoted by the stem* (тот, кто часто говорит нечто, обозначенное основой): *no-goodnik* (часто говорящий «ни к чему»), *enoughnik* (часто говорящий «довольно»), *so-whatnik* (часто вопрошающий «и что?»), *altrightnik* (часто соглашающийся).

Ниже приведем еще ряд примеров морфологизации осколков слов по аналогии с существующей в английском языке деривационной моделью:

> *erati*: слово *glitterati* (люди, хорошо знакомые с шоу-бизнесом, элита шоу-бизнеса), телескопическое образование (*glitter+literati* – шоу-бизнес + образованный, начитанный человек) середины XX века, в конце 90х послужило моделью для ряда неологизмов: *culturati* (околокультурная элита), *cyberati* (элита в сфере информатики), *digerati* (элита в сфере цифровых технологий), *glamorati* (тусовочная элита), *journalati* (элита в области журналистики);

> *zine*: (*_a magazine*, *_a regular issue* (журнал, регулярное издание)): *letterzine* (журнал в письмах), *E-zine* (электронный журнал), *satazine* (почтовый каталог), *skazine* (журнал о музыке в стиле ска), *thriftzine* (журнал о выгодных недорогих покупках), *Webzine* (интернет-журнал);

> *tel*: *airtel* (воздушный отель), *boatel* (плавающий отель), *condotel* (здание с жилыми квартирами и гостиничными номерами) (от *hotel*, гостиница, отель);

> *nomics*: *burgernomics* (экономика минимальных расходов на пищу и жилье), *cybernomics* (экономика, основанная на интернет-коммерции), *mediconomics* (экономика медицины), *Reiganomics* (экономика времен Рейгана), *Clintonomics* (экономика времен Клинтона) (от *economics*, экономика);

> *plex*: *movieplex* (комплекс кинотеатров), *tegarplex* (кинокомплекс, где расположено более двадцати залов для просмотра), *twelveplex* (кинотеатр с двенадцатью залами для просмотра) (от *multiplex*, кинокомплекс с более чем тремя залами для просмотра);

> *tainment*: *docutainment* (документально-развлекательный фильм), *casinotainment* (комплекс развлечений в казино), *edutainment* (развлекательное обучение), *infotainment* (развлекательная информация), *transportainment* (транспорт с развлекательными услугами) (от *entertainment*, развлечения);

> *size*: (от *exercise*, упражнения): *jazzercise* (комплекс фитнес-упражнений, выполняемых под джазовую музыку), *aquacise* (водная физкультура), *aerobicise* (аэробные упражнения);

> *thon*: (от *marathon*, марафон): *dancethon* (танцевальный марафон), *telethon* (телемарафон);

> *wood* (от *Hollywood* (Голливуд)): *Bollywood* (Болливуд, киностудии Бомбея).

Механизм аналогии действует также при морфологизации целых слов в процессе образования так называемых семи-аффиксов. Так, например, основа *ware* (оборудование) с обобщенной семантикой используется для образования новых лексических единиц по аналогии с суффиксальной моделью (*software* (программное обеспечение), *hardware* (компьютерное оборудование), *cheapware* (дешевое ПО), *earthenware* (глиняная посуда), *freeware* (бесплатное ПО), *kitchenware* (кухонное оборудование), *silverware* (кухонное серебро), *tableware* (столовые приборы), *teaware* (приборы для чаепития) и т.д.).

Ю. А. Зацный наряду с *-ware* называет наиболее продуктивными семи-суффиксами конца XX века следующие: *-abuse*, *-friendly*, *-line*, *-person*, *-something*, *-speak*, *-watch* [4, с. 6]. Вот некоторые примеры новых слов, образованных с использованием этих единиц:

✓ *childabuse* (насилие над детьми), *internetabuse* (чрезмерное использование интернета), *drug-abuse* (использование наркотиков), *alcohol-abuse* (злоупотребление алкоголем), *substance-abuse* (злоупотребление стимулирующими веществами), *animal-abuse* (насилие над животными), *police-abuse* (насилие над полицейскими), *peer-abuse* (насилие над сверстниками);

✓ *user-friendly* (дружественный по отношению к пользователям), *market-friendly* (способствующий развитию рынка), *earth-friendly* (экологически безопасный для земли), *life-friendly* (безопасный для жизни), *environment-friendly* (безопасный для окружающей среды), *vegetation-friendly* (безопасный для растительности), *reader-friendly* (удобный для чтения), *child-friendly* (дружественный по отношению к детям), *bandwidth-friendly* (не требующий скачивания больших объемов информации из интернета), *human-friendly* (безопасный для человека);

✓ *hotline* (горячая линия), *helpline* (линия помощи), *aidline* (линия гуманитарной помощи), *carline* (очередь из автомобилей), *hemline* (линия подола в юбке), *hipline* (линия бедер), *jawline* (контур челюсти), *lifeline* (страховочный канат), *neckline* (линия выреза в одежде в районе шеи), *skyline* (городской пейзаж с высокими зданиями на горизонте), *streamline*, *timeline* (лента новостей в социальной интернет-сети), *waistline* (линия талии) и т.д.;

✓ *chairperson* (председатель), *spokesperson* (докладчик), *salesperson* (продавец), *businessperson* (предприниматель), *cameraperson* (фотограф), *congressperson* (конгрессмен), *craftsperson* (ремесленник), *draftsperson* (призывник), *houseperson* (домработница), *newsperson* (диктор теленовостей), *waitperson* (официант), *weatherperson* (диктор телепередач прогноза погоды);

✓ (to denote age, more than: (для обозначения возраста, более чем:)) *twenty-something* (за двадцать), *thirty-something* (за тридцать) и т.д.;

✓ *fashionspeak* («модный» сленг), *ecospeak* (эко-жаргон), *techspeak* (жаргон представителей технических специальностей), *doublespeak* (манера изъясняться двусмысленно) (по аналогии с неологизмом Дж. Оруэлла *newspeak* (новояз) (–1984”));

✓ *deathwatch* (дежурство около умершего), *nightwatch* (ночной дозор), *daywatch* (дневной дозор).

Тот же механизм аналогии задействован в процессе лексикализации морфем (*a mini* (мини-юбка), *a maxi* (юбка-макси), *a midi* (юбка-миди), *ologis and isms* (логики и измы)), а также лексикализации синтаксических

единиц (*wannabe* (подражатель), *do-it-yourself* (сделай сам), *a has-been* (некто, утративший популярность), *a free-for-all* (для всех и бесплатно), *an also-ran* (проигравший), *a down-and-out* (нуждающийся)) и отнимной номинации (*to wear a Dior*, носить Диора).

—Классическим типом номинативных единиц выступают полнозначные номинативные единицы. Но, несмотря на их значительную роль в системе языка, нельзя игнорировать также большое количество неименующей лексики, имен собственных, фразеологических единиц, отдельных морфем и фонем, словосочетаний (аналитических лексических единиц) и предложений, которые исполняют в высказывании номинативную функцию, то есть называют и означают фрагменты действительности как целостные внеязыковые объекты” [7, с. 9].

При метафорической номинации проводится аналогия между двумя неродственными явлениями. Перенос значения как правило основывается на некоем признаке, общем для двух неродственных явлений (цвет, форма, движение) [10, с. 83]: названия причесок *beehive* (прическа «улей»), *pageboy* (прическа «паж»), *pigtails* («хвостики»), *ponytail* («конский хвост»); названия предметов одежды *shell suit* (спортивный костюм на молнии), *pencil skirt* (юбка «карандаш»), *boa* («боа»), *fishnets* (колготки в сеточку), *thong* (трусы «стринги»), *turtleneck* (свитер с узким горлом).

По аналогии происходит номинация и на уровне словосочетания, когда повторяется уже существующая модель (*menswear craze* (мода на мужскую одежду в женском гардеробе) – *sportswear craze* (мода на спортивную одежду) – *fitness craze* (мода на фитнес)).

В процессе номинации может быть задействован когнитивный механизм **оппозиции**. На вербальном уровне оппозиция находит выражение в употреблении приставок с противительной и отрицательной семантикой *anti-* (*fascist* (фашист) – *antifascist* (антифашист), *aesthetics* (эстетика) – *antiaesthetics* (антиэстетика)), *non-* (*colour* (цвет) – *non-colour* (отсутствие цвета, ахроматические цвета)), *un-* (*believable* (том, которому можно верить) – *unbelievable* (невероятный), *cool* (круто) – *uncool* (некруто), *comfortable* (удобно) – *uncomfortable* (неудобно)), использование аффиксов с антонимичными значениями (*mini-skirt* (мини-юбка) – *maxi-skirt* (юбка-макси); *sleeved* (с рукавами) – *sleeveless* (без рукавов)), а также в использовании лексических антонимов в составе сложных слов (*readymade* (готовая (одежда)) – *handmade* (ручной работы), *user-friendly* (дружественный по отношению к пользователям) – *user-unfriendly* (неудобный для пользователей)).

Акцентирование отдельных явлений или свойств, выделение среди иных подобных признаков и явление происходит при использовании семантических суперлативов (*fab dress* (великолепное платье), *superdesigner* (супердизайнер)). С целью придания выразительности суперлативному значению происходит поиск новых средств деривации семантических суперлативов, среди которых – заимствованные единицы деривации (*superboutique* (супербутик) – *überboutique* (юбербуттик)), а также единицы, означающие еще большую степень признака (*miniskirt* (миниюбка) – *microskirt* (микроюбка)).

Мелиорация (элевация) лексического значения слова происходит как результат **аксиологического переосмысления** семантики слова. Подобным образом были образованы названия многих молодежных субкультурных течений в XX веке (*greasers* (гризеры), *punks* (панки)).

Когнитивный механизм **ассимиляции** начинает действовать во время использования заимствованных лексических единиц либо единиц, образованных с помощью окказиональной деривации. Ассимиляция таких единиц выражается на языковом уровне в том, что заимствованные единицы и окказионализмы приобретают парадигму английского языка (*a sari* – *saris* (сары, ед.ч., мн.ч.), *wannabee* – *wannabee* (подражатель, подражатели)).

Понятийная компрессия на языковом уровне выражается в компрессии словосочетаний: *a push-up* от *a push-up bra* (лифчик пуш-ап), *a comb-over* от *comb-over hairstyle* (боковые волосы, зачесанные на лысину), *an iron-on* от *an iron-on picture* (картинка на футболке, наклеенная с помощью утюга), *a slip* от *a slip dress* (платье без застежки, которое надевается через голову).

Субстантивированные прилагательные, обозначающие группы людей, объединенные по определенному признаку, также появились в результате понятийной компрессии: *the rich* (people) (богатые), *the good* (people) (добрые (люди)), *the poor* (people) (бедные), *the disabled* (people) (инвалиды), *the unemployed* (people) (безработные) и т.д.

Противоположным когнитивным механизмом, влияющим на номинацию, является **детализация** восприятия объектов внеязыковой действительности, вследствие чего происходит экспликация на вербальном уровне и образование многокомпонентных словосочетаний (*the longer length French beige fine wool crepe — New Look dress* – более длинное бежевое платье французского кроя из тонкого шерстяного крена от Нью Лук).

Таким образом, в процессе словообразования в современном английском языке задействован целый ряд когнитивных механизмов. Наиболее универсальным когнитивным механизмом, участвующим в любом акте номинации, является механизм аналогии. Также активно задействованы в процессе словообразования механизмы оппозиции, акцентирования, аксиологического переосмысления, ассимиляции, понятийной компрессии и детализации.

Список литературы

1. Бабина Л. В., Дьякова Л. Ю. Исследование семантики сложных слов V+N в рамках когнитивного подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. С. 11-13.
2. Борисевич О. В. Лінгвокогнітивний аспект онімів та їх дериватів у англійській літературній рецензії: автореф. дисс. ... канд. філол. наук. Київ, 2009. 20 с.
3. Володіна Т. С. Полісемія похідного слова: семантичний та когнітивний аспекти (на матеріалі префіксальних відіменникових дієслів сучасної німецької мови): автореф. дисс. ... канд. філол. наук. Київ, 2009. 19 с.

4. **Зацний Ю. А.** Розвиток словникового складу сучасної англійської мови. Запоріжжя: ЗДУ, 1998. 431 с.
5. **Карелина А. А.** Когнитивные механизмы взаимодействия многозначных существительных и отсубстантивных прилагательных в современном английском языке: на материале словообразовательных моделей n + -ish, + -y: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2003. 144 с.
6. **Кубрякова Е. С.** Что такое словообразование. М.: Наука, 1965. 80 с.
7. **Левицкий А. Э.** Функциональные подходы к классификации единиц современного английского языка. К.: Киевский гос. лингвистический ун-т, 1998. 362 с.
8. **Николенко О. В.** Основные когнитивные механизмы образования прозвищных номинаций в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 126-130.
9. **Проскурина А. В.** Когнитивное моделирование диалектной словообразовательной системы (на материале русских народных говоров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 166-168.
10. **Семчинський С. В.** Шляхи збагачення лексики. Львів: в-во Львівського університету, 1963. 132 с.
11. **Сереегина И. В.** Когнитивные и языковые основы префиксального словообразования: на материале глаголов русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 206 с.
12. **Шток Н. А.** Когнитивные механизмы формирования новых сложных существительных в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград, 2008. 210 с.

COGNITIVE MECHANISMS OF NOMINATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Kovalenko Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine
Anna.kovalenko11@gmail.com

The author researches the cognitive mechanisms that accompany the process of word formation in the modern English language, considers the analogy as the most universal cognitive mechanism involved in the nomination process, among the supporting cognitive processes emphasizes opposition, accentuation, axiological rethinking, assimilation, conceptual compression and detailed elaboration, and conducts the research by the material of the spoken English language of the end of the XXth – the beginning of the XXIst century.

Key words and phrases: cognitive mechanism; nomination; word formation; word; derivation; the English language; vocabulary.

УДК 811.11:378.147

Педагогические науки

В статье обсуждается проблема контроля в коммуникативном обучении иностранному языку. Уточняется определение контроля и характеризуются такие его функции, как обучающе-развивающая, стимулирующе-мотивационная и корректирующая. Проводится различие между основными и второстепенными объектами контроля обученности иностранному языку как средств общения.

Ключевые слова и фразы: контроль обученности иностранному языку; коммуникативное обучение иностранному языку; функции контроля; объекты контроля.

Коваленко Наталья Александровна

Смирнова Анна Юрьевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

nathalyk@mail.ru; asmirnova2005@mail.ru

ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ ПРИ КОММУНИКАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]

Правильная организация и тщательное управление образовательным процессом влияет на качество обучения иностранному языку. Насколько хорошо учащиеся усваивают программный материал, видно по разному уровню сформированности речевых навыков и умений. Как правило, контроль речевых навыков и умений осуществляется в соответствии с целями обучения и поэтапными программными требованиями [3; 6]. Несмотря на это, следует учитывать тот факт, что реальные результаты обучения на практике часто не совпадают с запланированной программой курса. Поэтому управлять учебным процессом необходимо с помощью обратной связи. Мы должны систематически получать информацию о том, как обучаемые усваивают учебный материал. Роль обратной связи в учебном процессе играет контроль [4]. Функции контроля очень важны для успешной преподавательской деятельности, т.к. предоставляют возможность объективно оценивать, анализировать, наблюдать и корректировать ход учебной деятельности, что делает организацию управления учебным процессом более гибкой.

Информация, которую систематически получает преподаватель в результате осуществления функций контроля, содержит данные, во-первых, о качестве усвоения учебного материала учащимися и, во-вторых, о том, насколько методика его работы соответствует конкретным потребностям обучения. Когда учащиеся